

Вопрос В НЕОЖИДАННОМ МЕСТЕ

*ПРИЁМ, РОДИВШИЙСЯ НА УРОКЕ
В 5 КЛАССЕ ПО ТЕМЕ
«ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЭЗОПА»*

Записала

МАРИЯ ГАНЬКИНА

**Насколько хорош приём,
рассказанный учителем
литературы, судите
сами, внимательно читая
комментарии доктора
педагогических наук
Вячеслава Букатова.**

Недавно я читал классу жизнеописание Эзопа, и мне вдруг открылось, что очередной фрагмент можно до конца и не дочитывать, а в самом неожиданном месте делать паузу и спрашивать: как, по-вашему, что будет дальше, как поступит Эзоп?

Читаю притчу о фигах. Раб приносит хозяину фиги (тут Сеня вышел в коридор, чтобы отсмеяться над словом «фиги»), а хозяин говорит: «Сейчас я уйду, а когда вернусь, ты мне их подашь».

Слуга ждал-ждал, ходил-ходил. Потом позвал другого и говорит: «Не могу больше терпеть. Давай их вместе съедим». Они вдвоём фиги съедают, а сваливают всёна Эзопа: мол, он немой, ничего сказать не сможет. (Это было ещёдо того, как немой Эзоп обрёл голос, до того, как Изидида его исцелила.)

Приходит хозяин и говорит слуге: «Попадавай мне фиги». Тот упал на колени. Началась разборка. Привели немого Эзопа...

Тут я остановился и спрашиваю: «Как вы думаете, что сделал Эзоп, чтобы себя оправдать?» Сеня (который, отсмеявшись, уже вернулся в класс) тут же выпаливает: «Принял слабительное!»

В тексте было очень похоже: Эзоп выпил тёплой воды, его вырвало, и ничего, кроме воды, там не оказалось (он с утра ничего не ел).

Хозяину идея такой проверки понравилась, и он заставил двух других слуг то же самое проделать. Обман открылся...

Или вот ещё такая притча. Ксанф послал через Эзопа своей благоверной еду с пирушки. А Эзоп отдал еду собаке.

Ксанф вернулся и спрашивает:

– Ну как, ты отдал еду моей благоверной?

– Да, отдал.

– Всё съела?

– Всё.

– И не подавилась?

– Нет.

– Что-нибудь передала?

– Нет, всё время молчала, но было видно, что она испытывает полное удовольствие.

Ксанф приходит к жене, а та ему и говорит: «Что же ты мне поесть ничего не прислал?» Хозяин вызвал Эзопа. Тот говорит:

– Ты же просил отдать «своей благоверной», я и отдал твоей собаке. Ведь жена-то тебя и из дома выгоняет, и грозитя приданое забрать. А вот собака у тебя – действительно твоя благоверная: ты её бьёшь, пинаешь, а она опять к тебе ластится.

Услышав это, жена уходит от Ксанфа.

И опять забавная ситуация случилась на уроке. Я читаю детям: «Ксанф захотел, чтобы ему жену вернули, и Эзоп сказал, что он вернет её на следующий день». Тут я спрашиваю: «Что же такого придумал Эзоп, чтобы вернуть Ксанфу жену?»

Самой распространённой версией в классе оказалась следующая: Эзоп скажет, что Ксанф умирает, и тогда жена вернётся в дом. Первым это сформулировал опять всё тот же Сеня, а другие подхватили.

Что на самом деле? На самом деле Эзоп закупил всякого товара и пошёл мимо дома жены. Слуги жены спрашивают: «Для чего это столько всякой снеди?» А Эзоп и говорит: «Да вот, хозяин жениться собирается».

Вот я и думаю. Впереди работа с баснями Эзопа. Так, может быть, с ними сделать что-то наподобие того, что я сделал с жизнеописанием Эзопа?

Басни очень короткие. Отобрать те, что адекватны возрасту, распечатать на отдельных листах, а мораль отрезать, чтобы они сами попытались её вывести. И исходя из того, что у них получится, дальше строить работу.

Реплики-комментарии В. Букатова

✓ Рассказанные вами ситуации столь замечательны, что вы можете по праву гордиться тем, что они случились на вашем уроке. В чём, как мне представляется, изюминка происшедшего? В том, что вам удалось заострить читательское *пред-ожидание*. А оно необходимо читателю для увлекательного погружения в текст, для самостоятельного открытия нюансов авторской задумки. Теперь – о том, что делать дальше.



✓ Меня смущает, что вы планируете строить акцент на том, чтобы ученики отгадали, какой моралью заканчивается та или иная басня. Одно дело – заострить читательское предожидание, и другое – вступить с Эзопом в соревнование. Кто-то не увидит разницы. Хотя, с точки зрения воспитания читательской культуры и приобщения юных читателей к шедеврам мировой классики, это две диаметрально противоположные задачи. Задача соревнования с Эзопом своим примитивизмом приравнивает художественную литературу к ответам в таблице умножения: правильно–неправильно, угадал–не угадал. *А в искусстве нельзя ставить вопрос о правильности.* Там всё дело в неожиданности и интересности решений. И заострённое предожидание позволяет читателю не только по достоинству оценить неожиданность авторского решения, но и объёмно им насладиться.

✓ Представим себе: ученик поработал с пятью баснями и не угадал ни одной морали (а именно так и будет, ведь Эзоп потому и прославился в веках, что непредсказуем). Какой вывод он сделает: махнёт рукой – да ну его, этого Эзопа? Или быстренько проштудирует все басни, чтобы, какую ни спроси, блеснуть правильным ответом? И тот и другой вариант чужды подлинному приобщению к богатству художественной литературы.

Я думаю, что не случайно у вас на уроке только один Сеня (непоседливый гений) предлагал более или менее созвучные Эзопу решения. Поэтому планировать дальнейшую работу на всё том же приёме – значит заранее планировать пассивность большей части учеников.

Я думаю, что, учтя эти предостережения, вы найдёте свой неожиданный ход и работа с баснями принесёт и вам, и вашим ученикам открытий не меньше, чем знакомство с жизнеописанием Эзопа.

✓ Вы планировали отрезать текст морали. То есть текст деформировать. Но деформировать его можно и по-другому. Например, от листа, на котором напечатан полный текст басни Эзопа (с моралью), отрезать по вертикали правую треть листа. Задача – *восстановить текст (текст, а не придумать за автора ход дальнейших событий)*. Подсказками будут служить уцелевшие две трети каждой строчки.

Казалось бы, задание простенькое. А вы попробуйте сами его выполнить. Оглянуться не успеете, как обнаружите себя по уши погружённым в причудливую вязь эзоповских притч. А уж когда начнёте свой вариант сличать с подлинником, то, как говаривал один государственный чиновник, «руку даю на отсечение» – эзоповская премудрость откроется вам в новом свете.

✓ С баснями Эзопа приходилось работать и мне самому. То было в школе искусств на театральном отделении. Как раз в то время в серии памятников древнерусской литературы вышла книга басен Эзопа в переводах XVII века (!).

Текст архаичен донельзя. Вот я и принёс оттуда несколько басен своим семиклассникам.

Прочитали. Даю им схожие сюжеты из сборника Л. Н. Толстого. Они в один голос: похоже, да не то же. Конечно, соглашаюсь я. С какого текста переводил Толстой, мы с вами не знаем. Но уж явно не с перевода XVII века. (Крылов, например, при создании своих версий эзоповских сюжетов пользовался сочинениями Лафонтена на французском языке).

А в том далёком XVII веке какой текст служил неизвестному переводчику для работы, мы тоже не знаем (как не знает и никто из учёных). Мало того, сам Эзоп после себя письменных текстов не оставил. И в мире известно около сотни древнегреческих рукописных сборников басен Эзопа, в которых и количество басен, и сюжетные ходы в некоторых из них столь отличаются, что учёные до сих пор договориться не могут, какие из них считать подлинно эзоповскими. После такой исторической преамбулы – задание (работа велась малыми группами):

на основе перевода XVII века и версии Толстого создать *своё предположение, как эта басня выглядела у Эзопа.*

В центр учительского стола я положил академическое издание переводов М. Л. Гаспарова. Его мы открыли, когда собственные версии были готовы. Внимательнейшим образом всеми без исключения учениками это издание штудировалось, и неоднократно.

На мой взгляд, это происходило потому, что семиклассники обнаружили в себе силы стать прославленному филологу собеседниками (по-научному – оппонентами), которые по ходу бесконечного сличения переводов из разных источников предлагают свою версию (пусть и доморощенную, но свою!) решения многовекового текстологического вопроса: «А как же могло быть у самого Эзопа?»

С уважением, Вячеслав Букатов

